

НЕ НА СЦЕНЕ, А В ЦЕХЕ

Наш театр — частый гость у рабочих завода имени Фрунзе. Но каждый раз, когда мы едем на завод, ощущается какое-то особенное волнение. И это — не просто профессиональное волнение, которое исчезает с произнесением первых фраз. Это волнение чисто человеческое, если хотите, гражданское волнение, никогда не покидающее актера...

Играть рабочих для рабочих — дело чрезвычайно трудное. Делать же это в цехе, находясь в прочном рабочем кольце, трудно вдвойне...

Последние приготовления подходят к концу. Рабочие шумно стекаются в литейный цех и с любопытством рассматривают нас. Некоторые подходят, здороваются, вспоминают прошлые встречи.

«Труднее» всех пришлось народному артисту республики В. Ф. Казакову, исполнителю роли Владимира Ильича. Актеру не хотелось раньше времени появляться среди рабочих в гриме Ленина, чтобы не развеять впечатления. Поэтому Вячеслав Федорович, закрыв лицо поднятым воротником пальто, зашел в одну небольшую комнатку и стоял там лицом к окну. Кто-то из рабочих заметил Казакова, и вот в комнатку один за другим стали стекаться парни и девушки. Робко перешептываясь, они, в конце концов, стали просить актера: «Повернитесь, пожалуйста».

Когда операторы Фрунзенской киностудии закончили все свои приготовления, мы показали сельмашевцам вторую картину из пьесы Н. Ф. Погодина «Третья патетическая».

Действие этой картины, происходящее в литейном цехе, проходило, так сказать, в натуральных условиях. И когда появился на импровизированной сцене Владимир Ильич, аплодировали не только актеры, исполнители ролей литейщиков, аплодировала вся рабочая аудитория, аплодировала громко и долго. Я видел, как молодежь и старики, забравшись на высокие железные каркасы и на другие цеховые сооружения, за-

тем дыхание, слушали каждую фразу Владимира Ильича; как они громко хохотали, когда Ленин шутил, как они сосредоточенно слушали мудрые высказывания Ленина о рабочем классе.

Все основные исполнители: В. Ф. Казаков, Г. Г. Каркоцкий, Л. Л. Ясиновский, А. Т. Каменков, В. Н. Достовалов, К. А. Гурьева, В. С. Скоропись, как и артисты, занятые в массовых сценах, играли с огромным подъемом.

И та обстановка, которая царила на протяжении всей нашей встречи, невольно наталкивала на мысль, что, возможно, так все это и происходило в действительности...

Окончено представление. И хотя был холодный день, и многие из актеров, одетые в легкую одежду, изрядно замерзли, можно смело сказать, что нас согрело не только тепло огромных кинопрожекторов. Нас согрело тепло восприятия нашего труда, согрело тепло непосредственной, простой и требовательной рабочей аудитории.

До свиданья, завод! До свиданья, дорогие друзья! До новой встречи!

Э. ПРАГ